За пятнадцать ударов кнутом, даже самый могучий и стойкий человек, если остается в сознании, превращается в слабое, кричащее, плачущее создание. Когда плеть снимает кожу, окончательно обнажая мышцы - боль становится нестерпимой. Когда же языки кнута начинают ласкать реберную клетку, тогда даже сами демоны могут пролить слезы от сочувствия участи наказуемого.

Хаджар же выдержал пятидесятый удар.

Без криков.

Без стонов.

Стойка, на которую он уже не опирался, а лежал на ней, была залита потом и кровью. Его колени буквально утопали в луже красного цвета. Он тяжело дышал, но все еще был жив и, что даже более удивительно, находился пусть и в мутном, но сознании.

Гнари, вытерев рукавом одежды пот со лба, опустила клинок и тяжело опустилась на скамью. Она выглядела уставшей и измотанной, но все еще не могла поверить своим глазам - чертов офицер был жив. И как бы она не старалась, но не могла заставить его издать ни единого звука.

Проклятье, она доводила до слез мужей в сто раз крепче, чем этот высокий юноша. И все же...

Она лишь смотрела на кровавое месиво, в которое превратила спину офицера. Местами проглядывались белые кости, а лоскуты мышц и кожи буквально свисали как шкурка с плохо очищенного фрукта.

Солдаты больше не стучали оружие о щиты. Они сжимали рукояти так крепко и дышали так жаростно, что их желание убить, растерзать псов чиновников можно было даже пощупать.

“Золотые” солдаты уже давно встали в круг. Они дрожали и от их доспехов сильно пахло потом и муксусом. Они боялись.

Боялись столпившейся вокруг них армии. Если в начале здесь стояло “лишь” несколько тысяч солдат Лунного Генерала, то сейчас... Весь о поступке Хаджара быстро разлетелась по лагерю и теперь здесь уже собралось целое море из воинов. Десятки, если не сотни тысяч. Они стояли рядами, обнажим оружие и с ненавистью смотря на дознавателей.

Конные всадники держали оголенными копья.

Лучники положили стрелы на тетивы.

Солдаты то и дело переминались с ноги на ноги и поудобнее перехватывали рукояти оружия.

- Сейчас, сейчас дружище, - Неро аккуратно отвязывал веревки с запястий Хаджара.

Длинные, черные волосы прилипли ко лбу от пота. Крепкие руки то и дело вздрагивали. Каждое дуновение ветра причиняло Хаджару нестерпимую боль.

Неро поднял друга, подставив крепкое, надежное плечо.

- Думаю, на этом мы можем закончить, - с улыбкой произнес толстяк Элиот.

Никто его не послушал. Не убрали стрелы лучники, не отошли в сторону солдаты. Они все так же держали ищеек в стальном кольце оскаленного металла.

- Мы уходим.

Толстяк сделал шаг в сторону выхода из лагеря. Никто из солдат не сдвинулся с места. Лишь гробовая тишина и карканье воронов, предчувствующих скорую добычу.

- Проваливайте! - взвизгнул толстяк.

Ничего не изменилось.

- Это измена! Это измена! Да я вас всех...

Генерал Лин, с тяжелым, скорбным видом, уже собиралась отпустить ищеек, как произошло то, чего никто уже не ожидал.

- Я требую сатисфакции, - пронесся над поляной хрип.

Хаджар, держась за плечо друга, поднял с земли меч. Он выпрямился.

- Отпусти, - прошептал он товарищу.

- Ты уверен? - в голосе Неро звучало неподдельное беспокойство.

Вместо ответа, Хаджар лишь кивнул.

Он не был уверен, что сможет произнести еще хоть одно слово без того, чтобы дать волю рвущемуся из глотки крику.

- По уставу, вне одного формирования служащие могут кинуть вызов о сатисфакции только при наличии старших чинов, - толстяк так тараторил, будто боялся, что забудет хоть одно слово из формулировки.

- С нашей стороны присутствует сама Лунный Генерал, - рычал из-под забрала одноглазый Гэлион.

- А с нашей никого нет! - взвизгнул толстяк. - мой чин слишком маленький, чтобы...

Вперед, столь же внезапно, как и хрип Хаджара, вышел граф Васлиа.

- Я засвидетельствую дуэль.

- Но...

- Не забывайте, Элиот. Может я и лишен офицерского звания, но мой дворянский титул все еще при мне. Я все еще граф. Этого будет достаточно.

Толстяк продолжил что-то бубнить, но его уже никто не слушал. Все смотрели на покрасневшую дознавательницу.

- Дуэль? - засмеялась Гнари, поднимаясь со скамьи. - Прославленный офицер Хаджар. Один из

героев битвы у хребта Синего Ветра...

Она размотала кнут и взмахнула рукой. Оглушительно щелкнули семь хвостов и высекли искры стальные наконечники.

- Этим вечером барды будут петь песни не о твоей смелости, Хаджар. А о твоей глупости, - в глазах ищейки вновь вспыхнули садистские огоньки. - Я принимаю твой вызов.

Неро с беспокойством смотрел на своего друга. Тот выглядел не просто плохо. Проклятье, живой мертвец по сравнению с ним был здоровее. Вот только все так же пылали синие глаза и все так же они светили несгибаемой, стальной волей.

Солдаты тут же сформировали круг.

Гнари, смеясь, обходила противника по спирали. Каждый раз она щелкала кнутом, осыпая землю искрами.

Воины, дабы по ним не пришелся невольный удар, выставили вперед щиты.

Стоя посреди импровизированной арены, Хаджар был спокоен. К боли он привык больше, чем к ласкам. Но к чему он не мог привыкнуть, так к это к людям забывшим о чести.

Никто не увидел, что произошло.

Вот Гнари взмахивает кнутом. Летят на окровавленную землю оранжевые искры. Вырывается из её глотки надменный смех. Кажется, она сделала движение кистью в сторону Хаджара.

Тот лишь положил ладонь на рукоять своего Лунного Стебля.

Больше никто и ничего разобрать не смог.

Они лишь услышали крик, полный ужаса и боли.

Гнари опустилась на колени и сжала правую кисть.

На землю упал обрубок плоти, все так же сжимавший рукоять кнута. Гнари все кричала, пытаясь унять боль и кровь, хлещущую из культы, некогда бывшей рукой.

Хаджар, мгновение назад стоявший в нескольких метрах от противника, внезапно перенесся её за спину. Он спокойно убрал меч в ножны, а в этот момент затихал крик дознавателя.

Её голова, следом за кистью, скатилась на землю. Тело, вздрогнув п посмертной агонии, застыло.

- Убирайтесь, - произнесла генерал Лин.

Солдаты расступились и толстяк, будто испуганный дворовый пес, бросился на выход. Он то и дело путался в своих одеждах пока, на манер юбок, не подобрал их. Под дружный смех солдат сверкали его гладко выбритые лодыжки.

Следом семенили "золотые" солдаты. Процессию замыкал граф.

Бросив быстрый взгляд на неподвижного Хаджара, он отдал честь генералу и отправился следом за коллегой.

В это время к Хаджару уже подходил Неро.

- Дружище, ты ка...

Взгляд старшего офицера стал стеклянным. Он все так же стоял прямо и держал руку на мече, но его сознание уже было не здесь.

Неро приложил ладонь к груди товарища и облегченно выдохнул, ощущая мерный стук сердца.

- Кто поможет мне отнести офицера к лекарю?! - крикнул Неро.

Воины разом сделали шаг вперед.

Сложив из щитов носилки, они посрывали со спин плащи и укрыли ими импровизированные носилки. Бережно уложив на них бессознательное тело, они подняли Хаджара над головой. И десятки тысяч солдат, стуча оружием о щиты, отправились к лагерю "медвежьего" отряда.

Хаджар очнулся на третий день. Чуть кривясь от боли, он принял сидячее положение и огляделся.

Да, давненько он уже не бывал в лекарском шатре. Уже и забыть успел как здесь всегда свежо и просторно. И около постели всегда стоит кувшин с кислой, но вкусной водой.

- Старший офицер, - тут же с соседних постелей повскакивали пятеро виновников произошедшего.

Забинтованные, выглядевшие даже хуже, чем их спаситель, они тут же рухнули на землю и с силой опустили на неё свои лбы.

- Мы благодарим вас и просим наказать соответственно уставу! - хором кричали они.

- Наказать, - вздохнул Хаджар.

Он посмотрел на них. Тех, с кем сражался плечом к плечу во время битвы с кочевниками. Одного он даже помнил - именно он прикрывал их с Неро, пока они бежали на баррикаду. Может, если бы и не было этого стрелка, то...

- Слушайте ваше наказание.

- Да, старший офицер! - ударили лбами о землю солдаты.

- Ваше наказание - так же достойно сражаться на войне с Балиумом, как вы сражались в битве у хребта.

Ошарашенные солдаты подняли головы и увидели спокойное лицо Хаджара. На нем не отражалось ни злобы, ни ненависти. Он выглядел так же, как и всегда.

- Так точно, старший офицер! - глотая слезы, вновь ударили они лбами о землю.

Хаджар откинулся на подушки. Ему предстояла длинная ночь. Оставалось надеяться, что спина

не подведет...

Черт, говорил, как какой-то старик.

Этой ночью граф Васлиа сидел в своей небольшой комнате в таверне на окраине Весеннего. Забавно, раньше весь район, где находилось его временное пристанище, был бы меньше одного лишь крыла в его дворце.

Теперь же он, подчиняясь приказам простолюдинов, десятый год колесил по стране. Изгнанный из столицы. Лишенный должности. Лишь с дворянским чином, который пригодился ему чуть ли не впервые.

Он сидел на старом стуле и смотрел на кровать, где клопов было больше, чем самой кровати.

Он пил дешевое вино и смотрел на трепыхающиеся занавески. Через них проглядывались простые деревянные ставни, заменявшие здесь оконное стекло.

Если чему и научили его эти десять лет, так это смирению. А еще мудрости. И тоске...

Граф, все эти годы, не видел своей семьи. В каких красавиц выросли его дочери? Кем стал его сын? Ждет ли его жена или нашла себе иного фаворита?

Эти вопросы уже давно терзали его душу.

Граф приподнял свой "бокал" (простую, грязную, деревянную чашу) и отсалютовал окну.

Он видел, как по крышам, к таверне, бежит закованный в золотую броню воин. В его руках то и дело сверкала черная, изогнутая сабля.

Глупый, по мнению уставшего графа, маскарад.

Отодвинулись ставни и в комнате стало чрезвычайно тесно. Она не была рассчитана на двух людей.

- Здравствуйтесь, мой принц, - слегка склонил голову Васлиа.

Незнакомец снял с головы шлем.

- Как вы меня узнали? - спросил Хаджар.

Всем спасибо за поддержку! Прямо безумно мотивирует и помогает продолжать!

Эти главы, несмотря на то что я попытался сделать их динамичными, должны были чуть

глубже раскрыть характер Главного Героя. Но, понимаю, что, возможно, кому-то показалось скучным.

Так что прошу отписаться было ли интересно или лучше раскрытие характера оставить "на потом".

И не забываем подписываться на группу: <https://vk.com/club150913265>

<http://tl.rulate.ru/book/6918/144060>